

Краткая предыстория.

Линда-чан выросла и стала настоящим детективом по всевозможным мелким вопросам, делам средней сложности и конфиденциальным поручениям. Она берётся за любое дело от поиска пропавшей кошки до возвращения пропавших людей, об исчезновении которых не должен знать никто. Периодически она успешно работает на крупных шишек, поэтому мелочёвка, в некотором смысле, не только образ её жизни, но и ширма.

В этот раз её наняли найти некий украденный артефакт. Расследование приводит её в Либерти Сити, где для раскрытия дела она вынуждена присоединиться к небольшой компании, занимающейся рекламой и снимающей всякое оригинальное порно вне жанров и штампов.

Где-то посреди расследования и происходит эта история.

Следующие истории серии: «Рекламный тур» и «High Stakes».

— Проходи, — доброжелательно, но как-то по-хозяйски сказала Эшли и сразу указала на кресло перед её столом.

Я вошла в кабинет и скромно присела на краешке кресла. Она села за стол, и некоторое время внимательно смотрела на меня, а я не решалась сказать ни слова. Наконец она кивнула и заговорила:

— Прости, что на «ты», у нас так принято. Дружественная обстановка и всё такое.

— Ничего страшного, — улыбнулась измученно я.

— Так вот. Ты хотела работать у нас?

— Да.

— Почему? У нас мало кто хочет работать, люди нам нужны как воздух, а у тебя вдруг такое желание.

— Ну... Всё дело в деньгах. Я здесь новая, никого не знаю, даже жить мне негде, вот я и подумала, что тут можно попытаться удачи.

Эшли снова кивнула.

— Надеюсь, ты понимаешь, что у нас за студия.

— Да, — кивнула я.

Эшли усмехнулась, взяла пульт и ткнула какую-то кнопку. В стороне от меня включился телевизор, что-то зажужжало, и через мгновение на экране появилась девушка, которую трахали в обе дырочки здоровые негры. Комнату заполнили её стоны и хлюпанье сока.

Приглядевшись, я даже отметила нетипичную для данной местности запись звука, приятные стоны и особую фишку с соком. Негров не было слышно, что только добавляло очков картинке. И это вселяло некоторую надежду.

— Наша работа, — сказала Эшли. — Правда, снято довольно давно, но суть примерно такова.

— Понятно.

— Не смущает?

— Ну, не совсем... Но мне, честно говоря, хотелось бы что-нибудь поспокойнее.

— Это тоже возможно. У нас катастрофически не хватает технического персонала. Но тем не менее процедура отбора у нас одна для всех сотрудников, так что...

Она загадочно улыбнулась и опустила глаза на мои ножки.

— На тебе юбка — хорошо. Как и было сказано в условиях. Знаешь, некоторые даже не читают требования и приходят как попало. Такие у нас не работают.

Я лишь смущённо улыbnулась.

— Трусики?

Я достала белоснежную ткань из сумочки и положила перед Эшли на стол.

— Очень хорошо, — кивнула та. — Трусики скромноваты, я бы предпочла что-нибудь кружевное или даже стринги, ну да ладно. Подними юбку.

Эшли командовала мягко и непринуждённо, её слова не звучали грубо, но я чувствовала что-то в её голосе, что почти заставляло меня подчиниться — вот почему мне казалось, что это команды. Я смущалась всё больше и больше, выполняя их. Сейчас мне нужно было поднять юбку, и хотя мы были обе женщинами, это сделать было не так просто. Ведь обстановка была слишком незнакомой, я её видела впервые, и на мне нет трусиков.

— Ну же, — также мягко подгоняла она меня.

— Да... — проговорила я и потянула край юбки вверх.

Тут же плотная ткань покинула моё тело и раскрыла начинающий покрываться волосками лобок, который не могли скрыть даже крепко сдвинутые ножки.

— Какой лобок! Часто бреешь?

— Время от времени.

— Немного неаккуратно, ну да ладно. Можешь опустить.

Я не сразу поняла, что мне нужно сделать, а потом просто бросила юбку, словно она жгла мне пальцы. Всё же это собеседование начало меня капитально смущать.

— Сняла около студии или... ? — поинтересовалась она.

— В гостинице, — призналась я.

Эшли покрутила трусики в руках, расправила их и даже зачем-то понюхала.

— И как тебе прогулка? Раньше ходила без трусиков?

— Ходила... Волнует... — честно призналась я.

— Хорошо. Не очень разумно, но хорошо, — она снова кивнула. — А теперь сними-ка юбку и наклонись как следует. Хочу проверить твою гибкость и, — она усмехнулась, — ещё кое-что. Под эту усмешку, краснея, я и начала снимать юбку. Я чувствовала как смущение растёт во мне, но мне необходимо было это преодолеть, ведь от этого зависела судьба операции. А кроме того... Непроизвольно киска начала нагреваться, и мне пришлось всеми силами расслабляться чтобы не выдать этого.

Сняв юбку, я повернулась к Эшли спиной и наклонилась. Должно быть, перед ней открылась замечательная картина, а может быть ей вид не понравился... В любом случае, видок что надо...

— Ножки пошире раздвинь, — командовала та. — Сильнее наклонись. Ещё сильнее. Коснись пальцами туфель. Замечательно. А теперь медленно опускайся на корточки, только попку выпячивай. Хорошо!

Сначала я стояла перед ней с открытой киской, а потом ещё и пришлось присесть так, что я явно почувствовала как мои губки расходятся. Должно быть я выглядела как стриптизёрша, но и та хотя бы в трусиках выступает! Чёрт...

— Неплохо, — кивнула Эшли. — Можешь подниматься.

Я поднялась и осторожно посмотрела на неё, но та лишь задумчиво смотрела куда-то в потолок, словно столкнулась с проблемой, решение которой как раз и было на потолке.

— Иди сюда, — вдруг сказала она мне не отрываясь от разглядывания потолка.

Я подошла к столу, но та опустила на меня глаза и сказала:

— Ко мне подойди пожалуйста. Хочу осмотреть тебя поближе.

— Это обязательно? — проговорила я.

— Да, — мягко, но настойчиво ответила она.

Я обошла стол, но и там меня ждал сюрприз. Эшли с улыбкой смотрела на меня и хлопывала по столу перед собой. Чёрт, этого ещё не хватало.

— Правда? — едва вымолвила я.

— Я должна осмотреть тебя. Это странно?

Я хотела ответить, но не смогла вымолвить ни слова. Пришлось побороть смущение и сесть на стол — мне необходима была эта работа! Она помогла мне немного отодвинуться, развела мои ножки в стороны и легонько толкнула чтобы я окончательно легла.

Теперь я была вся перед ней. Моя киска была настолько близко к её лицу, что она могла чувствовать мой запах, а мои ножки были разведены так широко, что моя киска была видна в мельчайших подробностях.

Она разглядывала меня даже не касаясь, а переполнивший меня стыд отозвался где-то внизу. Моя киска начинала гореть, ещё немного, и я потеку... Чёрт, что она так долго там разглядывает?

— Пойми меня правильно, — вдруг оживилась Эшли. — На такой работе главное в тебе — это, — она положила руку на мой лобок. — Наша студия — не исключение. Этим ты будешь работать, — она легонько хлопнула меня по клитору. — Очень важно, что бы твоя киска была в отличной форме и прекрасно смотрелась на экране. Вот смотри, — она начала водить пальцами вокруг моих губок, как бы обрисовывая их. — Если твои губки слишком вялые или вообще никакие, то киска будет смотреться как провал в теле, как просто дырка. Но ведь киска — это не просто дырка, — она с двух сторон развела мои губки, раскрыв мою дырочку. — Киска как бутон и в тоже время вход в женское лоно, поэтому она должна выглядеть соответствующе. Когда она закрыта, — она отпустила мои губки и начала водить по ним пальцами, — должна быть припухлость, что станет понятно, что это здесь. А когда она раскрывается, — Эшли снова раскрыла меня. — вход должен стать ещё массивнее, он должен обхватить входящий член, как бы встречая его. Когда член в тебе, — она без сомнений погрузила в меня сразу по два пальца обеих рук, что я едва сдержала возглас, — он не должен проваливаться, зритель должен видеть, где он вошёл в тебя, и где он скользит. — пальцы начали скользить имитируя движения члена. — Понимаешь? — Да, — проговорила я дрожащим голосом даже не поднимаясь.

— Хорошо. А теперь лежи спокойно — мне нужно проверить твои размеры.

— Но ведь я...

— Это стандартная процедура, — перебила она меня.

Возражать было бесполезно, и я просто лежала, чувствуя, как она меняя ощупывает везде, где только можно. Её пальцы скользили по моим губкам, щупая их, видимо, определяя толщину. Потом она ощупала клитор, то сжимая его, то надавливая вокруг него. Должно быть сняла мерки...

Когда она начала измерять диаметр моего влагалища, я окончательно осознала, что теку. Как-то до этого она постоянно говорила и не давала мне сконцентрироваться на себе, а не на словах и ощущениях от касаний, а теперь я явно чувствовала, какой влажной я стала...

Наверняка она считает меня настоящей извращенкой... Мне было стыдно, чертовски стыдно! Но я не могла больше ничего с этим поделать, я была полностью в её власти, лежала перед ней беспомощная и покорная. И текла...

Тем временем Эшли закончила измерения. Я уже было обрадовалась тому, что больше меня трогать не будут, но она склонилась к самой моей киске и принялась вдумчиво что-то разглядывать. Её дыхание отдавалось трепетом в моём влажном лоне, и я едва не начала постанывать, чувствуя как осмотр превращается в муку. Это было так приятно, но в тоже время так мучительно мягко...

— Неплохо, — наконец заключила Эшли. — Слушай, ты точно не хочешь быть актрисой?

— Нет, — протянула я. — Это не для меня.

Я сказала так, но сейчас была слишком возбуждена, и киской думала иначе. У меня никогда не было желания становиться порноактрисой, но иногда я фантазировала на эту тему, и вот теперь я столкнулась с реальной возможностью ею стать. И хотя мой разум отверг это, киска сказала «да» и потекла ещё сильнее.

— Думаю, ты права, — неожиданно сказала Эшли. — Если ты станешь актрисой, тебе придётся постоянно с кем-то трахаться. Лесби, гетеро, групповой секс — не важно, это будет твоей работой. Твоя киска будет постоянно чем-то занята: пальцами, членами, игрушками. Тебе придётся постоянно раздвигать ноги перед незнакомыми людьми, и, разумеется, в тебя будут много кончать — многим это не нравится. Впрочем, тоже относится и к другим твоим дырочкам. Анал на нашей студии — такой же секс, как и вагинальный. Твоему анусу придётся привыкнуть к тому, что там постоянно будут члены или straponы. Двойное проникновение для нас — норма. И не забудь про минеты — это важно. Если ты станешь актрисой, тебе придётся сосать столько, что голова пойдёт кругом. На нашей студии у каждой актрисы доступны все три дырочки — это правило, поэтому ни один фильм не обходится без хорошего минета или нескольких. Тебе придётся глотать много спермы — это тоже одно из условий.

Чёрт, моя киска теперь просто кричала, что она согласна на эту работу, но мощным волевым усилием я подавила её голос, и повторила:

— Это не для меня. Мне не нравится всё, что Вы тут описали. Мне бы что-нибудь не такое эпичное.

— Я поняла. Тогда последняя проверка, и подведём итоги.

Я была на пределе, и слова Эшли о том, что всё почти закончилось, вселили в меня немалый оптимизм. Может быть всё обойдётся. Но только... Что за проверка?

Я не успела даже обдумать это, а хозяйка студии уже поднялась и одним быстрым движением вошла в меня двумя пальцами. Прижав их к передней стенке моего влагища, она неожиданно дёрнула рукой, и в следующее мгновение в мою дырочку словно вошёл отбойный молоток. Такой мощный и агрессивный импульс прошёлся у меня между ног, что на мгновение я испугалась, что сейчас меня порвёт на куски. Я поняла, что это рука Эшли — я видела её даже не поднимая головы.

Это было невероятно, но удивиться я не успела. Мощнейший электрический разряд пронзил моё тело, безумное наслаждение охватило меня и дикий стон вырвался из моей груди. Моя киска инстинктивно сжалась, и тут же меня накрыл оргазм. Его волны растекались пожаром по моему телу, оно извивалось и тряслось как в припадке. Но единственное, что я видела в тот момент — загадочное лицо Эшли и брызги нектара из глубин моего оргазмирующего влагища. Мой разум стремительно затухал, сдаваясь наслаждению, но эта картинка висела

перед моим взором целую вечность.

Я ещё приходила в себя, лёжа на столе, а Эшли уже рылась в каких-то бумагах. Я вовсе не теряла сознания, но оргазм был такой неожиданный и мощный, что я долго не могла прийти в себя, тело не слушалось, и единственное, что я чувствовала, помимо угасающего наслаждения, были капли нектара, скользящие по моим ногам на пол.

— Ты в порядке? — спросила Эшли.

— Да... Простите...

Я поднялась и неуверенно слезла со стола. Эшли протянула мне пачку салфеток, что оказалось весьма кстати. Я старательно вытиралась, когда она начала говорить:

— Твоя выносливость слишком низка. Ты хорошо кончила, но слишком быстро. Плюс у меня есть ещё несколько претензий по мелочам.

— Я провалилась?

— Нет. Я беру тебя. Будешь заниматься наведением порядка в нашей студии, — она улыбнулась. — Тебе достаётся самая ответственная работа. Будешь менять бельё, носить полотенца, отмывать сперму и сок с мебели после съёмки, ну и всё в таком духе.

— Буду уборщицей, — хмыкнула я.

— По крайней мере не каждая уборщица вымывает столько спермы за смену, — она вновь загадочно улыбнулась.

— Да нет, всё нормально. Меня это устраивает.

— Тогда прогуляйся по павильонам, а я пока приготовлю все необходимые бумаги? — она полезла в какой-то шкаф.

Уже у двери меня окрикнула Эшли:

— А юбка?

Я аж подпрыгнула: забыла совсем!

— Трусики тоже возьми, но можешь не одевать.

— Почему?

— Так ты быстрее привыкнешь к духу студии.

Спорить я не стала. Сунула трусики в сумку и вышла.

Едва я вышла из кабинета, до меня донёсся чей-то негромкий голос:

— Она что, новенькая?

— Не знаю, но от неё пахнет так, словно она только что кончила.

Рука было потянулась в сумку, но замерла на полпути — если мой запах почувствовали на таком расстоянии, то вряд ли тонкая ткань сможет его скрыть. Поэтому пришлось сделать вид, что ничего не случилось, и продолжить путь так.

Заодно я могла порадоваться: всё сложилось так, как я и предполагала. Уборщица — тихий, незаметный человек, который везде и нигде одновременно. К нему привыкают и почти никогда не замечают. Так я смогу всё лучше разузнать, смогу проникнуть в кабинет к Эшли и в нужный момент сделаю свой ход. Нужно только подождать.

Едва Линда вышла, Эшли закрыла шкаф и рванула к телефону. Быстро набрав короткий номер, она чуть не закричала:

— Стив! Стив! Всё снято?

— Да, — ответил устало Стив на том конце провода. — Камеры у тебя в кабинете сработали нормально.

— Отлично! Отлично! Ты видел её? Прирождённая нимфоманка. Она так возбуждалась от того

что её рассматривают! А как она кончила! При этом держится скоромно — то что надо. Если всё правильно сделать, то скоро у нас будет новая звезда!

— Но она же не хочет сниматься, — возразил Стив.

— Хочет, и она знает об этом. Видел бы ты своими глазами, как она потекла, стоило рассказать о работе. Даже если она сто раз скажет нет, её киска в сто первый расскажет всю правду.

— И каков твой план?

— Я же говорю, она прирождённая нимфоманка. Такие текут постоянно и думают только киской. Нам нужно только нажать где нужно, и она сама побежит раздвигать ноги перед камерой!

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Молли ушла из-за твоей настойчивости.

— Не переживай. Тот случай многому меня научил. Накладок больше не будет. Так что не спускай с неё глаз. Маленькая Линда скоро будет наша!

Спасибо что прочитали этот рассказ ^_^ Если вы хотите оставить свой отзыв, пожаловаться на неточности или у вас есть какая-то идея для отдельного рассказа или продолжения, пишите мне на lindaoneesama@gmail.com ^_^ Буду рада вашим отзывам ^_^

E-mail автора: lindaoneesama@gmail.com